

П.С. Гуревич

КУЛЬТУРА КАК ЖИЗНЕННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Аннотация. В статье проводится сравнение двух капитальных трудов по культурологии, написанных в исторически разное время: Э.С. Макаряна «Наука о культуре и императивы эпохи» и А.С. Запесоцкого «Культура: взгляд из России». Книга Э.С. Макаряна отражает состояние этой области знаний в советское время, А.С. Запесоцкого – в наши дни. Первая книга представляет собой монографическое исследование, в котором определяется назначение культурологии, присущая ей специфика, связь её с другими областями знания. Это исследование полемично. Оно содержит критику взглядов на культуру, которые принадлежат отечественным и зарубежным исследователям. Этот анализ направлен на глубокую разработку проблем культурологии в рамках историко-материалистической традиции. Книга А.С. Запесоцкого характеризует состояние культурологии сегодня. Она утверждает статус культурологии в современной гуманитарной парадигме. В этих исследованиях зачастую рассматриваются сходные вопросы: о статусе культурологии, о её онтологических и эпистемологических проблемах, о соотношении культурологии с другими областями гуманитарного знания. Автор опирается на методологию современного гуманитарного знания. Он обращается к философии культуры и философии истории. Особую роль он придаёт методологическим принципам философской антропологии.

Автор стремится показать эволюцию взглядов на культурологию и культуру в советское время и в наши дни. Он характеризует исследование Э.С. Макаряна как наиболее завершённое представление о культурных процессах в советское время. В статье показано, какой огромный пласт зарубежной литературы ввёл в критический обиход Э.С. Макарян. Обращаясь к книге А.С. Запесоцкого, автор обозначает, как за эти годы окреп статус культурологии. В её рамках получены весьма значительные результаты эмпирических исследований. Вместе с тем углубились и теоретические позиции, наиболее разносторонне отражённые в научном труде А.С. Запесоцкого.

Ключевые слова: культура, культурология, общество, социальность, парадигма, цивилизация, философия, антропоцентризм, европоцентризм, универсалии культуры.

Abstract. This article pursues correlation between the two fundamental works on culturology, which were created within different historical periods: E. S. Makaryan "Science about Culture and the Imperatives of the era" and A. S. Zapesotsky "Culture: from Russia's perspective". The book by E. S. Makaryan reflects the state of this area of knowledge in the Soviet time, while the book by A. S. Zapesotsky refers to present time. The first book represents the monographic research that defines the designation of culturology and characteristic to it specificity, as well as its relation to the other areas of knowledge. This research is polemical; it contains criticism of the outlooks upon culture, which belong to the Russian and foreign scholars. This analysis is aimed at the deep exploration of the problems of culturology within the framework of the historical-materialistic tradition. A. S. Zapesotsky book characterizes the current state of culturology. It confirms that the status of culturology within the modern humanitarian paradigm. Both of these researches often examine similar issues: on the status of culturology; on its ontological and epistemological problems; on relation of culturology towards other spheres of humanitarian knowledge. The author refers to the philosophy of culture and philosophy of history, and also gives special attention to the principles of philosophical anthropology. The author attempts to demonstrate the evolution of opinions about culturology and culture in Soviet time, as well as in current time. The work by E. S. Markaryan is considered as the most complete idea on the cultural processes within the Soviet time. The research by A. S. Zapesotsky marks the significant changes in consolidation of the status of culturology.

Key words: Culture, Culturology, Society, Sociality, Paradigm, Civilization, Philosophy, Anthropocentrism, Eurocentrism, Universalities of culture.

Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ № 14-03-00350
«Культура как кризис – неудача или возможность?».

Из заветных времён

Отдельные размышления и интуиции, связанные с культурой, прослеживаются на всех этапах развития европейского сознания. Особый интерес к этому феномену возникает в XVIII в., когда рождается философия культуры. Эта философская дисциплина с самого начала была ориентирована на постижение культуры как универсального и всеобъемлющего явления. Огромным достижением гуманитарной мысли можно считать рождение культурологии – особой области знаний, призванной обеспечить сравнение культурных космосов и проследить общие закономерности культурно-исторического процесса. Родившись в начале минувшего столетия, эта дисциплина приковала внимание к жизненным реалиям культуры, к множеству её обнаружений, к её специфике и исторической судьбе. В правомочности самого понятия «философия культуры» по сути дела никто не сомневался. Даже в недрах философии истории этот блок знаний был чрезвычайно обширным и значимым.

Иное дело – появление культурологии. Социологи и антропологи бурно приветствовали её возникновение. Однако со временем сложилось и скептическое отношение к её сущности и историческим задачам. Некоторые специалисты считали, что те цели, которые ставит перед собой культурология, успешно реализуются в сфере философии культуры. Разве культурфилософия в своих истоках не занималась конкретным изучением отдельных культур, их особенностей и отличий? Ведь идею сравнительного изучения культур выдвигал ещё В. Гумбольдт. И. Тэн строил культурфилософские выкладки на огромном эмпирическом материале искусства. В. Виндельбанд сопровождал свои рефлексивные обобщения о культуре, используя многочисленные примеры из практической стороны жизненной реальности.

Сегодня разговоры об избыточности культурологии по существу не слышны. Встреча с культурами Востока открыла невероятные возможности изучения неевропейских культур в их смысловой подлинности и особенности. Оценка этих культурных феноменов по лекалам европоцентризма уже невозможна. Речь идёт даже об особой ментальности восточных культур, о необычном типе рациональности, присущем, скажем, иранской культуре. Что касается водораздела между философией культуры и культурологией, то он также очевиден. Культурологи стремятся к выявлению общих закономерностей культурно-исторического процесса. Однако далеко не всегда достигает такой степени обобщённости, универсальности рефлексии о

культуре, как культурфилософия. В любом случае само понятие «культура» является фундаментальным и значимым в гуманитарном сознании.

Культура надстраивается над природой и в этом смысле возвышается над биологическими формами жизни. Вместе с тем она не отрывается от природы хотя бы потому, что человек сам по себе укоренён в природе. Между культурой и природой не только обозначена некая черта, однако радикальные перемены в природе неизбежно влияют и на культуру, которая стремится к отчуждению от природы, но вместе с тем постоянно соразмеряет себя с нею, с её фундаментальными основаниями. Преображая природу, человечество создало мир культуры, но развёртывание креативной деятельности людей позволяет надстраивать над культурой ещё один пласт «специфически человеческого», который радикально отличается от современного фона человеческого бытия. Устремляясь ввысь, к волшебству созданных людьми артефактов, культура выстраивает мерцающие связи с природой.

Известный специалист в области изучения культуры Э.С. Маркарян отражает весьма продуктивный этап советской науки о культуре, А.С. Запесоцкий – весьма успешный выразитель нынешнего состояния отечественной культурологии. В названии своей книги А.С. Запесоцкий прояснил собственный замысел его выдающегося труда. «Взгляд из России» – это своеобразное послание мировой культурфилософии. Автор стремится приковать внимание зарубежной рефлексии о культуре к особой исследовательской позиции, которая оформилась в нашей стране. Сопоставляя две книги, написанные в разные времена, мы, во-первых, хотим показать, сколь основательна была в СССР традиция углублённого постижения культуры. Во-вторых, мы можем, читая работу А.С. Запесоцкого, ощутить тот разбег, который характерен для нынешнего состояния этих исследований.

В декабре 2014 г. исполнилось бы 85 лет со дня рождения Эдуарда Саркисовича Маркаряна, видного учёного и гуманиста, одного из основоположников культурологии как самостоятельной гуманитарной науки. В память об этом выдающемся мыслителе и издан рецензируемый том [1]. Наследие этого культурфилософа обширно. Он написал более 200 научных работ, в том числе более 30 монографий, опубликованных в СНГ, Англии, Германии, США. В работах, которые составили содержание данной книги, раскрыты основы отечественной культурологии. Она завоевала признание ещё до того, как была включена в российские образовательные стандарты. Как отмечено в аннотации к труду, в работах учёного был выявлен и проанализи-

зирован не только теоретический, но и практический потенциал интегральных знаний об обществе и мире культуры, намечены перспективы перехода от технократически ориентированного типа развития человечества к гуманистически направленному типу, нацеленному на его самосохранение.

Разумеется, Э.С. Маркарян не был единственным исследователем культуры в советское время. В ту пору получили признание работы и других авторов – Ц.Г. Арзаканьяна, С.И. Артановского, В.М. Межуева, Э.В. Соколова, Е.М. Штаерман. Однако их научная активность была в известном смысле несопоставимой с масштабностью той экспертной работы, которая в те годы велась на Западе. Европейские и американские культурологи не только осмысливали основные теоретические позиции новой гуманитарной дисциплины, они успешно изучали в те годы и неевропейские культуры. Так, к примеру, получили признание работы американской исследовательницы, видного представителя этнопсихологического направления в американской антропологии Р. Бенедикт. Изучая жизнь индейцев пима, она сравнивала её с особенностями бытия индейцев пуэбло. Образ мысли и быта этих племён разительно отличались. Р. Бенедикт пришла к выводу, что культура конкретного народа не только создаёт различные психологические типы, но формирует также особенности психологического восприятия реальности.

В своих работах Э.С. Маркарян также воспроизводил конкретный эмпирический опыт жизни разных народов. Однако он постоянно настаивал на том, что прикладные исследования обладают ценностью лишь в том случае, если они сопровождаются систематическим теоретическим обобщением. В этом контексте он успешно корректировал аксиологический принцип, применяемый в культурологии. Значительное внимание он уделял критическому анализу европоцентризма. Он показывал, что нет оснований делить культуры на «высшие» и «низшие». Каждая культура является зоной самостоятельного и подчас весьма значительного творчества. Ссылаясь на работы О. Шпенглера, А. Тойнби, Р. Бенедикт и других исследователей, Э.С. Маркарян последовательно проводил принцип критического анализа «эквивалентности культур».

При этом речь шла у советского исследователя не о рядоположенности всех культур, осмысленных по одному критерию. В самом деле, признавая ценность любой культуры, мы не уравниваем их в историческом контексте. К примеру, современные французские философы раскрывают глубокий социальный и экзистенциальный опыт архаических культур. Но при другой исследовательской оптике

нетрудно усмотреть и невосполненность древних культур. Наука о культуре предполагает не простое сравнение отдельных их черт. Она позволяет применять различные теоретические подходы к культурам, отмечать их особенности и вклад в общечеловеческую сокровищницу.

При изучении культур Э.С. Маркарян смог мобилизовать различные интеллектуальные ресурсы социальных наук. Его интересовала природа общественной жизни людей. Г. Зиммель формулировал эту проблему так: «Как возможно общество?». Автор рецензируемой книги старался анализировать специфические типы организации социальной жизни. При этом Э.С. Маркарян показывал, что общественная жизнь людей представляет собой коллективный организм, но уже не биологического, а социокультурного порядка. В ней отрабатываются внебиологические механизмы и средства, позволяющие передавать с помощью символов накопленное культурное достояние. Опираясь на марксистскую методологию, Э.С. Маркарян, разумеется, не мог использовать социальное знание, накопленное философией и социологией в последующие десятилетия. Однако он успешно избежал угрозы историцизма, апологии чисто экономических процессов в обществе. Так, используя ключевое понятие культурологии – «деятельность», исследователь толковал её как активность всех жизненных процессов. Он стремился к системному изучению социальной жизни.

Общественная жизнь людей подвержена действию многочисленных факторов. Толкуя принцип монизма в истории, Э.С. Маркарян стремился дать ему разностороннее обоснование, исключая примитивный «экономизм» многих работ своего времени. Обосновывая проблему соотношения понятий «общество» и «культура», он не принял расхожие в то время концепции А. Крёбера и Т. Парсонса. Э.С. Маркарян подчёркивал, что различие культурного и социального аспектов является классификацией не эмпирически различных явлений, а аналитически вычленяемых компонентов одного и того же единого феномена [1, с. 43].

В работах Э.С. Маркаряна содержится критика аксиологизма и эмпиризма в определении понятия «культура». В своём анализе концепций А. Вебера, Р. Макайвера исследователь далеко не всегда достигает убедительности, однако критикует не отдельные суждения, цитаты или фрагменты мысли. В любом случае Э.С. Маркарян опирается на широкий спектр концепций известных культурологов и при этом неизменно стремится к последовательному проведению принципа историзма. Нередко при этом он опирается на достижения советской гуманитарной науки, в частности, на труды Л.С. Вы-

готского. Анализируя недостаточность (а вовсе не «порочность») европоцентризма, Э.С. Маркарян одновременно указывает на неприемлемость концепции «эквивалентных» культур. Он отмечает, что их адепты не учитывают, какое место занимает та или иная культура в общем ходе мировой истории. Конечно, нет оснований упрекать Н.Я. Данилевского или О. Шпенглера в том, что они дробят и индивидуализируют исторический процесс. Но невозможно принять, скажем, тезис О. Шпенглера о том, что термин «единая история» лишён содержания и смысла.

Проблема классификации культур, существовавших или существующих на Земле, всегда представляла немалую трудность. «Пожалуй, ни об одной типологии нельзя сказать, что она единственно верная. Дело в том, что возможны различные подходы к систематизации культуры и культурных феноменов. Однако у типологии всегда есть базовое основание. Иначе говоря, у признаков должен быть обнаружен единый фундамент. Таких оснований может быть много, например, связь с религией (культуры религиозные и светские); региональная принадлежность культуры (культуры Востока и Запада, средиземноморская, латиноамериканская и пр.); на основе места в ней традиции (“теплые”, традиционные культуры и “холодные”, модернистские); на основе связи с социальной структурой (культуры в различных обществах) и пр.» [3, с. 133].

Если встать на точку зрения, что современная мировая история имела и имеет единственный вектор развития и в этом смысле не могла в силу логики культурно-исторического процесса быть иной, то тогда критика концепции эквивалентных культур у Э.С. Маркаряна справедлива. Можно сказать, что сторонники этих теорий отождествляют локально-специфические формы, стили выражения культурно-исторической практики человечества. Э.С. Маркарян поддерживает идею сравнительного изучения разных культур. При этом он не считает, что компаративистскому сопоставлению подлежат не только однородные, но и неоднородные явления. Правда, он отмечает, что логическая структура сравнительного исследования в том и другом случае будет качественно различной.

Рассматривая культуру как способ социальной самоорганизации, Э.С. Маркарян вначале проводит аналогию между культурными традициями и видовыми программами биологических популяций. Здесь он переходит к анализу соотношения «естественного» и «искусственного». Э.С. Маркарян обозначает инвариантную модель, которая, по его мнению, выражает самую суть эволюции (развития) самоорганизующихся систем, их активную динамику. Обладает ли культура целостностью? Чаще всего

ответ на этот вопрос оказывается положительным, ибо в целостности усматривается и атрибут самой культуры как феномена. На самом деле культура не обладает целостностью как предзаданным качеством. Точнее сказать, что она стремится к целостности. Ведь история мировой культуры демонстрирует очевидные противоречия и контрасты в любой культуре. Определённый фрагмент, ракурс или вектор культуры нередко обретает преимущественное развитие, создавая тем самым неравновесность культуры. Однако эта невосполненность культуры осознаётся в практической деятельности людей. Сложившаяся фрагментарность стирается, универсальные компоненты восстанавливают нарушенное единство культурного процесса.

Немалую ценность представляет осмысление Э.С. Маркаряном логико-методологического анализа. Он считает, что эта тема выдвинута всем ходом изучения культуры. Исследователь предлагает преодолеть узкоспециализированное рассмотрение культурных процессов, заменить фрагментарные, недостаточно увязанные между собой общие представления систематически разработанной теорией культуры. В этой связи Э.С. Маркарян критикует технико-технологические принципы исследования Л. Уайта. По мнению советского учёного, этот специалист лишил культурологию её прикладного значения, блокировал социально-управленческие выходы данной области научного знания в общественную практику.

В советское время немалое признание получил термин «антикультура». Э.С. Маркарян считал использование данного слова нецелесообразным. Прежде всего, это понятие исключает определённые явления из класса культурных объектов. Оно также находится в противоречии с реальным обликом конкретной эпохи. Различия в культурных эпохах можно подвергнуть принудительному аксиологизму: с точки зрения одной эпохи культурное содержание других времён может казаться сугубо негативным и даже недостойным. Наконец, возникает опасность заблудиться в критериях оценки конкретной культуры. С точки зрения религиозного человека, скажем, Н.А. Бердяева, средневековые рассматриваются как возможное будущее человечества. Но в оптике Ренессанса многие феномены данной культуры воспринимались как не соответствующие человеческой природе.

Исследуя динамику культурных процессов, Э.С. Маркарян переводит концепцию К. Маркса о сущностных силах человека с философского уровня на уровень конкретного культурологического анализа. Он характеризует идею раскрытия сущностных сил человека как развёртывание потен-

циальных возможностей людей. Э.С. Маркарян оспаривает также точку зрения, согласно которой технологическая интерпретация культуры противоречит её ценностной природе и даже отрицает её. Он показывает, что «в концепции культуры как специфического способа человеческой деятельности система ценностей рассматривается как очень важный компонент той универсальной технологии, благодаря которой осуществляется активность людей в процессе функционирования и развития общественной жизни» [1, с. 305].

Э.С. Маркарян считал важной проблемой вычленение сферы культурных феноменов из общего комплекса общественной жизни. Это, как он полагал, позволит построить на данной основе общую модель культуры, которая станет фундаментальной как для её теории, так и для истории культуры.

Издание избранных трудов Э.С. Маркаряна осуществлено из личных средств Ирины Сергеевны Маркарян. Мы, читатели, должны быть благодарны этой женщине, которая подарила нам возможность приобщиться к идеям известного советского культуролога. С его именем связана разработка важнейших аспектов новой гуманитарной дисциплины. Книга демонстрирует широкую образованность Э.С. Маркаряна, которая относится не только к традициям исторического материализма. Выдающийся учёный был хорошо знаком и с мировой литературой, посвящённой культуре. В те времена имена видных представителей философии, культурологии, социологии были мало известны отечественному читателю, да и многим исследователям.

Э.С. Маркарян ввёл в отечественную литературу множество зарубежных работ, которые ещё ждали своего перевода на русский язык. Но он не был простым транслятором западной мысли о культуре. Изложение идей зарубежных исследователей он сопровождал серьёзным аналитическим разбором и критикой их концептуальной несостоятельности. При этом особенно ярко проявился его талант полемиста. Он хорошо был знаком и с работами других отечественных исследователей и постоянно стремился вступить с ними в спор. Это явное свидетельство целостности его взгляда на культурные процессы, тщательного анализа самих проблем.

Испытывая благодарность к спонсору данного издания, нельзя не упомянуть и Светлану Яковлевну Левит. Её издательские проекты всегда продуманы. В них нет ничего случайного, не выверенного временем. Её неустанная активность возвращает нам забытые имена. К их числу принадлежит и классик отечественной культурологии – Эдуард Саркисович Маркарян.

Из текущей истории

Фигура Александра Сергеевича Запесоцкого сегодня органично связана с судьбой российской культурологии. Он – не только собиратель энтузиастов, озабоченных проблемами современной культуры, но и сам успешный теоретик особой области гуманитарного знания – культурологии. Безошибочным доказательством его усилий в этой сфере может служить второе, дополненное издание научных трудов «Культура: взгляд из России» [2]. Член-корреспондент Российской академии наук А.С. Запесоцкий – один из самых цитируемых в России культурологов.

Работы, включённые в этот солидный том, отражают взгляд автора на отечественную и мировую культуру с позиции российской культурологии. А.С. Запесоцкий тоже обращается к проблеме целостности культуры. Однако он не рассматривает эту особенность культуры как предзаданную, присущую ей изначально. По сути дела культура действительно состоит из целостностей. Но каждая из них обретается в практической жизни людей, мучительно выравнивая контрасты и несообразности их наличного исторического бытия. Именно грозящая нецелостность культуры обеспечивает её динамику. Сама по себе античная культура обладала очевидной завершёностью. Однако ей явно не хватало трансцендентного измерения. Оно, как известно, закрепилось за эпохой Средневековья. В книге подчёркивается целостность культуры, которая реализуется через группу категорий: культурно-исторические типы социокультурной организации, региональные культуры, этнические и социальные субкультурные сообщества, обыденная, элитарная и народная культуры.

А.С. Запесоцкий рассматривает культуру как духовный базис общенационального бытия. Он обращает внимание на условия нравственной дисциплины и ответственности человека. Культуру считает основой развития всего спектра социальных институтов. Рецензируемая книга не является монографией. В ней собраны работы А.С. Запесоцкого, написанные по разному поводу и в разное время. Но в ней всё же присутствует монографический замысел. Он находит удачное воплощение в структуре книги. Она состоит из шести разделов. В первом из них рассматривается становление современной культурологии как научной парадигмы. А.С. Запесоцкий отмечает, что термин «культурология» был предложен в Германии Генрихом Риккертом в 1899 г. В нашей стране данное понятие ассоциируется прежде всего с работами Андрея Белого 1912 и 1920 гг. А. Белый писал: «Таким образом,

современная философия культуры есть инвентарь и планомерное перечисление в известной системе всех этих изделий человеческих. И поскольку философия заведует, контролирует самый предмет деятельности, постольку и философия культуры есть не что иное, как рассмотрение целостной человеческой жизни с точки зрения составных элементов» [4, с. 37].

Автор рецензируемого труда отмечает сложность и многозначность термина «культура». Он подчёркивает, что с российской культурологией соотносятся наиболее значимые достижения конкретных социальных и гуманитарных наук, которые изучают различные аспекты функционирования и развития культуры в жизни общества. Касаясь современной трактовки понимания культуры, А.С. Запесоцкий выделяет работы академика В.С. Стёпина, который анализирует культуру как систему надбиологических программ человеческой деятельности. По справедливому мнению автора труда у В.С. Стёпина можно обнаружить ряд ключевых положений, которые касаются динамики культуры. Характеризуя современное состояние исследований в данной области, А.С. Запесоцкий пишет: «Сегодня культурология исследует и детализирует различные ракурсы бытия культуры – её архитеконику и семантику, феномены ядра и периферии, базовые архетипы и образы, ментальное, ценностно-нормативное и символическое наполнение пространства культуры, соотношения в культурной динамике процессов сохранения и изменения, традиций и новаций, цивилизационные изменения, механизмы диалога культур» [3, с. 16–17].

Разумеется, в этом обстоятельном перечислении сформулированы далеко не все проблемы культурологии. К вопросам, которые требуют философского осмысления можно отнести и другие темы. Почему, скажем, культура, будучи уникальным и относительно целостным феноменом существует сегодня в столь значительном многообразии? Актуален также экзистенциальный вопрос: как должен вести себя человек перед фактом распыления культур? Должен ли он обрести собственную культурную нишу или обязан выйти в беспредельный космос культурных миров? Значимы также вопросы, связанные с обсуждением исторических судеб культуры: сохранится ли множественность культур? Будут ли они восприниматься как равноправные, или останется некая иерархия культурных доминионов? Эти вопросы имеют ещё один аспект: должны ли национальные культуры сохранить собственную суверенность, или им предстоит образовать некую общепланетную, универсальную культуру?

Заслуживает поддержки весьма значимая идея А.С. Запесоцкого: нужно рассматривать развитие культурологии как весомый российский научный приоритет. Кризисные процессы в мировой культуре настоятельно приковывают внимание крупных зарубежных и отечественных мыслителей. Академическая общественность рассматривает будущее человеческой культуры как важный критерий успешности социального прогресса.

Культурология как и социология, антропология обладает суверенностью, собственным научным статусом. Однако А.С. Запесоцкий, не оспаривая самостоятельности этой теоретической дисциплины, постоянно включает её и в систему философского знания. Это позволяет автору книги самостоятельно разрабатывать многочисленные методологические проблемы гуманитарного знания. Он успешно исследует проблемное поле современной культурологии. Особо А.С. Запесоцкий подчёркивает свойственную современной культурологии мощную метафизическую оснащённость. Имеется в виду система философских представлений о феномене культуры, в результате которой обеспечивается онтологический статус культуры как духовной матрицы.

Глубоко трактован в книге вопрос о соотношении традиции и инноваций. За последние годы многие философы, обращаясь к этой проблеме, стали принижать роль традиции в культурном процессе. Увлечённые современным динамизмом, исследователи стали ассоциировать традицию с архаическим сознанием, которое тормозит разбег прогресса. Нередко в качестве иллюстрации приводятся негативные примеры из истории человечества: вандализм, средневековые казни, диктат расизма. Было бы нелепо отрицать кровавые страницы человеческой истории. Однако современность тоже внесла свою лепту в характеристику человеческой деструктивности. Экзистенциалисты не без оснований писали об абсурде как метке современной жизни. Культ потребительства, разрушение экологической среды, терроризм и войны, – разве эти явления не показались бы странными людям традиционной культуры?

Но дело вовсе не в регистрации порочных сторон человеческой жизни. Никакой динамизм нельзя помыслить без традиции, как существенной опоры. В ней запечатлён огромный жизненный и психологический опыт многих и многих поколений, прошедших по земле. В традиции кристаллизован опыт выживания народов, величайшие достижения художественной практики. «В условиях нормы, – отмечает А.С. Запесоцкий, – традиционный и инновационный векторы культурных про-

цессов взаимодополняют друг друга, компенсируя дефициты и издержки каждого в отдельности. Бинарность культурных оппозиций сохранения и изменения, придавая определённый драматизм культурной жизни, в то же время выступает гарантией устойчивости развития культуры [2, с. 90].

Второй раздел книги содержит новейшую теорию культуры, которая принадлежит академику В.С. Стёпину. Эту концепцию А.С. Запесоцкий характеризует как уникальный феномен российской науки конца XX – начала XXI вв. Она, по его мнению, бесценна для современного понимания культуры и ведения фундаментальных и прикладных исследований, разработки и реализации культурной политики, культурных программ [2, с. 109]. Высоко оценивая заслуги В.С. Стёпина в теории культуры, А.С. Запесоцкий в то же время не выводит его из общего потока философского осмысления культуры. Более того, по мнению А.С. Запесоцкого, большая часть констатаций, интуиций и догадок о специфике культурного процесса, накопленных в истории философии, получают теперь новое звучание, новый смысл.

Подчёркивая неоспоримые достоинства концепции культуры, которую разработал В.С. Стёпин, автор труда выстраивает и критическую дистанцию по отношению к отдельным её положениям. В самом деле, культура не только система надбиологических программ. Во-первых, многие феномены культуры невозможно охарактеризовать внеприродно. Человек сам является природным созданием. Его креативность зачастую обуславливается природой. Трансперсональные психологи, к примеру, показывают, что многие архитектурные стили являются производными от перинатальной матрицы, связанной с эмбрионом. Во-вторых, сегодня культура надстраивает себя не только над природой, но и над культурой. Зачастую не представляется возможным многие явления культуры характеризовать лишь как внеприродные. Они в значительной мере и надкультурные или даже внеприродные. Не подлежит сомнению тот факт, что функции культуры шире, чем обеспечение устойчивости социума и его развития. Во-первых, культура нередко расшатывает устой социума, предвещает разрыв социальных связей и всей социальности. (Об этом доказательно пишет Ж. Бодрийяр.) Во-вторых, культура далеко не всегда служит социуму. У неё есть и другие функции.

И тем не менее, по словам А.С. Запесоцкого, стёпинское определение культуры открывает новый ракурс видения магистральных путей её развития. Рефлексия В.С. Стёпина, связывает бытие и развитие культуры с жизнедеятельностью социума, с его

воспроизводством и обновлением. А.С. Запесоцкий создаёт новую методологию онтологизации мира культуры. Характеризуя категорию «универсальной культуры», В.С. Стёпин подчёркивает, что они могут присутствовать и в сознании ребёнка. Это действительно так. Мы понимаем под универсалиями культуры общечеловеческие репрезентации культурного опыта и деятельности, символически (а не категориально) отражённые в эйдетической памяти, образно-мировоззренческих конструкциях, этимологических ценностях языка. Неосмотрительно отождествлять универсалии культуры с категориями философии. Универсалии культуры – это априорное наследие культурной памяти.

В широком историческом контексте культура и цивилизация неразрывны. На это указывал в своё время Ж. Маритен. Однако стирание различий между культурой и цивилизацией лишает эту тему проблемности. Эти понятия в любом варианте не являются одновекторными. Да, цивилизация порождена культурой, но выделение темы цивилизации в историческом процессе вовсе не свидетельствует об узком понимании культуры. А.С. Запесоцкий положительно оценивает также рассмотрение В.С. Стёпиным науки как феномена и подсистемы культуры. Автор труда пишет: «Поскольку научное знание погружено в социокультурную среду, общекультурные изменения становятся фактором исторической изменчивости всех компонентов научного знания, начиная от уровня эмпирических фактов и теорий и заканчивая методами науки, её целевыми и ценностными установками, типом научной рациональности. Культура определяет все составляющие науки как сложной подсистемы культуры – ценности, нормы, цели и смыслы деятельности, нравственные ограничения» [2, с. 148].

В третьем разделе «Культурология и классические отрасли знания» содержится экспертная оценка трудов Д.С. Лихачёва. Особое место в труде А.С. Запесоцкого уделено полемике Д.С. Лихачёва с А.А. Зиминим. Центральной научной проблемой дискуссии явилось определение источника подражания в истории создания двух действительно похожих текстов. А.С. Запесоцкий восторженно относится к той части лихачевского наследия, которая предопределила его активную общественную позицию, его общественно-политический облик духовного лидера русской интеллигенции в трагически яркий, переломный момент истории нашего Отечества [2, с. 225]. В книге А.С. Запесоцкого оцениваются все грани наследия Д.С. Лихачёва как литературоведа, историка и философа.

В четвёртом разделе труда А.С. Запесоцкого образование представлено как одна из важнейших

подсистем культуры. Автор размышляет над вопросом: в состоянии ли мы поставить в соответствие переменам окружающей жизни адекватный, обновлённый теоретико-методологический аппарат образования. По мнению А.С. Запесоцкого, сущность и логика развития образовательных систем не выводимы непосредственно из них самих. Значительное место в этом разделе занимает анализ понятия «идеал». Автор труда пишет: «Моральный общественный идеал антропоцентричен, он находит наиболее полное выражение в персонифицированных образах культуры и истории. При этом идеал содержит базовые культурные ориентации – при доминировании одной. И противоречивость идеала, его кризис возникают как результат несоответствия этих ориентаций, их ценностной

несовместимости. Противоречивость идеала становится фактором, способствующим нарастанию деструктивных элементов в деятельности ведущих социальных институтов (и прежде всего общеобразовательных), что ведёт к общему кризису культуры» [2, с. 366].

В пятом разделе труда анализируются диалог культур, характер воздействия СМИ на российскую культуру, роль интеллигенции в духовной жизни страны. Самостоятельный раздел составляют портреты выдающихся творцов культуры. В качестве приложения опубликован библиографический указатель основных научных работ автора.

В целом, труд А.С. Запесоцкого энциклопедичен, концептуален и обладает несомненной ценностью.

Список литературы:

1. Маркарян Э.С. Избранное. Наука о культуре и императивы эпохи / Отв. ред. и сост. А.В. Бондарев. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2014. 650 с. С. 43, 305.
2. Запесоцкий А.С. Культура: взгляд из России. М.: Наука, 2015. 848 с. С. 16–17, 90, 109, 148, 225, 366.
3. Гуревич П.С. Культурология: учебник. М.: Юнити-Дана, 2008. 327 с. С. 133.
4. Белый Андрей. Философия культуры // Культурология: хрестоматия / Сост. П.С. Гуревич. М.: Гардарики, 2000. 589 с. С. 37.
5. Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. Опыт оправдания человека. М.: Акад. проект: Деловая книга, 2015. 522 с.
6. Виндельбанд В. Дух и история: Избранное. М.: Юрист, 1995. 687 с.
7. Гуревич П.С. Культурология и философия культуры // Вестник Ишимского государственного педагогического института им. П.П. Ершова. 2012. № 1(3). С. 18–30.
8. Гуревич П.С., Палеева Н.Н. Философия культуры. 2-е изд., доп. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. 424 с.
9. Гусейнов А.А. Философия – мысль и поступок: статьи, доклады, лекции, интервью / Науч. ред. А.С. Запесоцкий. СПб.: СПбГУП, 2012. 848 с.
10. Доброхотов А.Л. Из лекций курса «Универсальные механизмы культуры». М.: МАКС Пресс, 2004. 63 с.
11. Каган М.С. Философия культуры. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1996. 414 с.
12. Культурология: Энциклопедия. В 2 т. / Гл. ред. и автор проекта С.Я. Левит. М.: РОССПЭН, 2007.
13. Кутырёв В.А. Человеческое и иное. Борьба миров. СПб.: Алетейя, 2009. 264 с.
14. Межуев В.М. Идея культуры: очерки по философии культуры. М.: Университетская книга: Прогресс-Традиция, 2012. 405 с.
15. Нибура Х.Р. Христос и культура: Избр. тр. Ричарда Нибура и Райнхольда Нибура. М.: Юрист, 1996. 575 с.
16. Тэн И. Философия искусства. М.: Искусство, 1996. 351 с.

References (transliterated):

1. Markaryan E.S. Izbrannoe. Nauka o kul'ture i imperativy epokhi / Otv. red. i sost. A.V. Bondarev. M.; SPb.: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2014. 650 s. S. 43, 305.
2. Zapesotskii A.S. Kul'tura: vzglyad iz Rossii. M.: Nauka, 2015. 848 s. S. 16–17, 90, 109, 148, 225, 366.
3. Gurevich P.S. Kul'turologiya: uchebnik. M.: Yuniti-Dana, 2008. 327 s. S. 133.
4. Belyi Andrei. Filosofiya kul'tury // Kul'turologiya: khrestomatiya / Sost. P.S. Gurevich. M.: Gardariki, 2000. 589 s. S. 37.
5. Berdyaev N.A. Filosofiya svobody. Smysl tvorchestva. Opyt opravdaniya cheloveka. M.: Akad. projekt: Delovaya kniga, 2015. 522 s.
6. Vindel'band V. Dukh i istoriya: Izbrannoe. M.: Yurist", 1995. 687 s.
7. Gurevich P.S. Kul'turologiya i filosofiya kul'tury // Vestnik Ishimskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta im. P.P. Ershova. 2012. № 1(3). S. 18–30.
8. Gurevich P.S., Paleeva N.N. Filosofiya kul'tury. 2-e izd., dop. M.: «Kanon+» ROOI «Reabilitatsiya», 2014. 424 s.
9. Guseinov A.A. Filosofiya – mysl' i postupok: stat'i, doklady, lektzii, interv'y / Nauch. red. A.S. Zapesotskii. SPb.: SPbGUP, 2012. 848 s.
10. Dobrokhotov A.L. Iz lektzii kursa «Universal'nye mekhanizmy kul'tury». M.: MAKS Press, 2004. 63 s.
11. Kagan M.S. Filosofiya kul'tury. SPb.: TОО ТК "Petropolis", 1996. 414 s.
12. Kul'turologiya: Entsiklopediya. V 2 t. / Gl. red. i avtor proekta S.Ya. Levit. M.: ROSSPEN, 2007.
13. Kutyrev V.A. Chelovecheskoe i inoe. Bor'ba mirov. SPb.: Aleteiya, 2009. 264 s.
14. Mezhuiev V.M. Ideya kul'tury: ocherki po filosofii kul'tury. M.: Universitetskaya kniga: Progress-Traditsiya, 2012. 405 s.
15. Nibur Kh.R. Khristos i kul'tura: Izbr. tr. Richarda Nibura i Rainkhol'da Nibura. M.: Yurist", 1996. 575 s.
16. Ten I. Filosofiya iskusstva. M.: Iskusstvo, 1996. 351 s.